

The background of the cover is a dark, atmospheric illustration of a gothic cathedral with multiple spires. The central entrance is filled with a bright, fiery red light. The scene is framed by gnarled, leafless trees and vines. In the foreground, an open, antique book with yellowed pages lies on a surface. To the left and right of the book are lit candles in holders, and a human skull is visible on the left side. The overall mood is mysterious and ominous.

Ангелина Заславская

Книга

Заклинаний

18+

Ангелина Заславская
Книга заклинаний

«Автор»

2026

Заславская А.

Книга заклинаний / А. Заславская — «Автор», 2026

Когда-то она была источником великой силы и тайных знаний. Но с каждым новым ритуалом её жажда становилась всё сильнее. Теперь она требует не просто крови — ей нужны новые жертвы, всё более страшные и многочисленные. Никто не знает, где проходит грань между могуществом и безумием. Каждый, кто открывает её страницы, рискует стать последней жертвой ненасытного проклятия. Сможете ли вы устоять перед искушением власти или Книга поглотит вас целиком?

© Заславская А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Ангелина Заславская

Книга заклинаний

Глава 1

Старуха сидела перед потемневшим от времени зеркалом, медленно пропуская сквозь скрюченные пальцы длинные пряди седых волос. В мутном стекле отражалось её лицо — лабиринт морщин, в которых, казалось, можно было прочесть всю прожитую жизнь. Она поворачивала голову то влево, то вправо, словно изучая каждую новую складку, каждую тень, что легла на кожу с годами.

Вдруг её губы искривились в горькой усмешке.

— О, старая карга... — прошептала она своему отражению, и в голосе прозвучала странная смесь презрения и жалости.

С неожиданной злостью она плюнула прямо в зеркало. Слюна медленно стекла по стеклу, смазывая отражение, делая его ещё более уродливым и нечётким.

— Тьфу! Противно смотреть, — бросила она и резко отвернулась, словно боясь увидеть что-то ещё более страшное, чем собственное лицо.

Но в глубине души она знала: отворачивайся не отворачивайся, а от себя не убежишь. И зеркало, даже разбитое или заплёванное, всегда найдёт способ напомнить ей об этом.

Старуха, тяжело кряхтя и морщась от боли в суставах, медленно прошаркала в тесную, пропахшую сыростью кладовую. Воздух здесь был густым, насыщенным запахом старой бумаги, воска и пыли, которая лениво кружилась в редких лучах света, пробивающихся сквозь мутное оконце. Её узловатые пальцы дрожали, когда она потянулась к самой верхней, затянутой паутиной полке. С трудом сдвинув в сторону старые тряпки и пожелтевшие свёртки, она нащупала массивный кожаный переплёт. Огромная книга, казалось, ждала этого момента долгие годы.

Прижимая драгоценную находку к груди, старуха так же медленно прошаркала обратно в комнату. Здесь было теплее, пахло сушёными травами и воском свечей. Она с облегчением опустилась на продавленный диван, утопая в мягких подушках, которые помнили ещё её молодость. С глухим стуком книга легла на колени.

Дрожащими руками Агнесса, так звали старуху, раскрыла тяжёлый том. Пахнуло лавандой и чем-то неуловимо древним. Едва коснувшись пожелтевших страниц, она тут же провалилась в водоворот воспоминаний. Перед глазами замелькали яркие картины: вот она — юная, с горящими глазами и кожей, нежной, как лепесток розы. Её смех звенел, как серебряный колокольчик, а походка была лёгкой и стремительной. Кавалеры, знатные и не очень, готовы были на всё ради одного её благосклонного взгляда, ради чести сидеть рядом с ней на балу или, о чудо, занять место в её постели.

— Нет... Нет, я не могу всё это потерять... — прошептала Агнесса, и голос её сорвался. Слезы навернулись на выцветшие глаза, но она смахнула их резким движением.

Она лихорадочно перелистывала страницы, исписанные причудливыми символами и рецептами давно забытых зелий.— Много раз ты спасала меня, моя верная книга... Помоги ещё раз... Только ты... Только с твоей помощью я смогу вернуть молодость и красоту, — бормотала она, словно заклинание, водя пальцем по строчкам в поисках того самого, единственного ритуала. Агнесса замерла, не веря своим глазам. Страница, которую она так долго искала, открылась сама, будто книга ждала её прикосновения. В тусклом свете свечи буквы словно ожили, складываясь в слова, от которых по спине пробежал холодок.

— Этого не может быть... — прошептала она, и её старческий, скрипучий голос эхом отразился от стен древней библиотеки.

В прошлые разы фолиант был снисходителен и милостив: Но теперь... Теперь всё изменилось. Цена была иной — страшной, необъяснимой. Если раньше книга просила принести ей в жертву змею или птицу. в последний раз это был молодой ягненок. Но сейчас цена слишком высока.

Агнесса провела дрожащей рукой по пожелтевшей странице. «Молодая женщина должна стать моей.» — гласила новая надпись, выведенная витиеватым почерком, словно кровью.

В комнате повисла тяжёлая тишина, нарушаемая лишь потрескиванием фитиля. Воздух стал густым, наэлектризованным. Агнесса чувствовала на себе чей-то взгляд — древний, голодный, нечеловеческий. Книга дышала. Она ждала.

— Я должна это сделать, — твёрдо сказала Агнесса, хотя сердце её сжималось от ужаса.

Она знала: пути назад нет. Магия требовала жертвы, и теперь цена была равна чужой судьбе. Но жажда молодости, силы и власти была сильнее страха. Сжав кулаки так, что ногти впились в ладони, она начала читать заклинание вслух, чувствуя, как с каждым словом тьма в углах комнаты сгущается всё сильнее...

Тёмные страницы времени

Агнесса медленно провела бледными пальцами по потрескавшемуся переплёту, ощущая, как под кожей пробегает едва уловимый холодок. Воздух в комнате стал холодным и каким то зловонным. Она только что произнесла слова, которые не звучали в этих стенах уже много лет — заклинание, способное пробудить саму суть книги, хранящей тайны, недоступные простым смертным.

Закрыв глаза, Агнесса попыталась восстановить в памяти хронологию своих встреч с этим артефактом. С момента последнего обращения прошло около тридцати лет. Может, чуть больше. Тридцать зим промелькнули, словно один короткий вздох. Её тонкие губы дрогнули в горькой усмешке. Значит, интервалы действительно стали сокращаться. Раньше силы, дарованные книгой, держались почти сорок лет — долгий срок, за который сменялись поколения, а память о её деяниях стиралась из людских хроник.

Теперь же магия иссякала быстрее, словно сама ткань времени истончалась под тяжестью её амбиций. Агнесса знала: чем чаще она обращается к запретным знаниям, тем жаднее становится книга, тем выше цена за каждый новый глоток могущества.

Она задумчиво провела ладонью над раскрытыми страницами. Пергамент был тёплым, почти живым, и на его желтоватой поверхности проступали странные символы, меняющиеся при каждом взгляде. Если сейчас для достижения цели потребуется серьёзная жертва — не просто капля крови или прядь волос, не маленький ягненок, а нечто по-настоящему ценное, — то как долго продержится эффект в этот раз? Хватит ли его на двадцать лет? Или же магия иссякнет ещё быстрее, оставив её один на один с пустотой и неизбежным распадом?

В камине треснуло полено, выбросив сноп искр. Агнесса вздрогнула. Ей показалось, что книга тихо вздохнула в ответ на её мысли, предвкушая новую плату за свои тайные силы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.